

министра национальной безопасности, информации и юстиции Гренады за только что сделанное им заявление.

Премьер-министра и министра национальной безопасности, информации и юстиции Гренады г-на Тиллмана Томаса сопровождают с трибуны.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово вице-канцлеру и министру иностранных дел Федеративной Республики Германия.

Г-н Штайнмайер (Германия) (*говорит по-немецки; устный перевод на английский язык обеспечен делегацией*): Я поздравляю г-на Мигеля д'Эското Брокмана с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят третьей сессии. Я желаю ему всяческих успехов.

Задача Организации Объединенных Наций, заключающаяся в установлении и поддержании мира, в 2008 году несколько не утратила своей актуальности. Сама задача остается прежней. Но ее выполнение сегодня стало еще более безотлагательным.

Когда пала Берлинская стена, никто не испытывал больших, чем мы, немцы, надежд не только на то, что Германия воссоединится, но и на то, что наступит новая эпоха глобального сотрудничества — сотрудничества, выходящего за пределы традиционных границ. «Железный занавес» делил мир на два блока, и, когда дело доходило до урегулирования кризисов и конфликтов, приоритетное значение нередко приобретала внутриблочная лояльность; то, что было необходимо для улучшения участи обычных людей, имело второстепенное значение.

С прекращением в начале 1990-х годов конфронтации между Востоком и Западом у многих складывалось впечатление, что наступает новая эра эффективных многосторонних отношений, а Организация Объединенных Наций возрождается к новой жизни. Сегодня мы видим, как рушатся наши надежды, причем значительно быстрее и основательней, чем мы того опасались. Дивиденд мира, на который возлагались надежды, не материализовался. Более того, циничные факторы, обеспечивавшие стабильность в эпоху «холодной войны», исчезли, но новые не пришли им на смену.

Мир явно в поисках нового порядка, но системе многосторонних отношений, как представляется, в этом поиске не всегда отдается абсолютное предпочтение. То, чему мы были свидетелями до сих пор, представляет собой сочетание традиционной политики с позиции силы XIX века, наследия «холодной войны» и новых сложных вызовов XXI века.

Одновременно на мировую арену стремятся вступить новые субъекты и державы, которым еще только предстоит найти свое место в новом международном порядке. В настоящее время широко признается, что справиться с новыми сложными проблемами и задачами XXI века, такими как изменение климата, дефицит сырья, доступ к продовольствию и воде и борьба с эпидемиями, пандемиями и терроризмом, мы сможем лишь в том случае, если будем действовать сообща. Хотя нам это известно и хотя нам абсолютно необходимо сосредоточиться на изыскании совместных решений основных проблем будущего, нам снова и снова приходится заниматься урегулированием конфликтов, уходящих своими корнями в прошлое, которое, как мы думали, осталось позади нас.

Одним из таких конфликтов, который одно время тлел, а затем в один миг вспыхнул со всей силой, является кризис в Грузии, где на краю бездны войны и разрушений оказался целый регион и где здравый смысл не возобладал ни у одной из сторон. Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Европейский союз едины во мнении, что оружие должно замолчать навсегда. Мы должны безотлагательно помочь нуждающемуся населению. Это вовсе не означает признания сложившегося положения дел; равно как и не ставит под сомнение территориальную целостность Грузии.

Как бы то ни было, мы должны совместно обеспечить восстановление, возвращение домой беженцев и долгосрочную безопасность в Грузии и во всем регионе. Европейский союз вносит важный вклад, направив туда миссию наблюдателей, которую возглавляет моя страна. Совместно с Организацией Объединенных Наций и ОБСЕ миссия предложит в октябре в Женеве всеобъемлющую стратегию. Мы стремимся расчистить путь для прочного урегулирования этого конфликта посредством стабилизации и укрепления доверия в этом конкретном регионе планеты — на Южном Кавказе.

Аналогичная задача является еще более насущной в Афганистане — стране, где обстановка по-прежнему нестабильная. Очевидно, что в отсутствие безопасности Афганистан не будет, да и, по сути, не сможет развиваться. Не менее важное значение, однако, для того, чтобы улучшить обстановку в плане безопасности и убедить людей отвергнуть фундаментализм и террор, имеет экономическое развитие.

В последние месяцы и годы совместными усилиями мы добились многого. Миллионы детей — многие из них девочки — снова ходят в школу, строятся новые улицы, мосты и больницы. Продолжаются обучение и строительство афганской полиции и вооруженных сил. Однако на фоне обострения обстановки в плане безопасности ситуация улучшается недостаточно быстро, особенно на нынешнем этапе. Германия намерена в будущем еще более активизировать свои усилия.

Однако мы не можем позволить себе замыкаться на одном Афганистане. Нам нужно наращивать свои усилия, чтобы помочь Пакистану справиться со стоящими перед ним социально-экономическими проблемами. Внутренняя стабильность Пакистана имеет огромное значение для стабильности всего региона. Ее обеспечение потребует конкретной поддержки со стороны всех членов международного сообщества, и можно не сомневаться в том, что наша страна такую поддержку окажет.

Международное вмешательство по-прежнему необходимо и на Ближнем Востоке. На нынешнем этапе внутренней неопределенности мы призываем все стороны в конфликте не ослаблять своих усилий по урегулированию конфликта. Как показывает опыт, ничего не делать на Ближнем Востоке зачастую означает отступать назад. Это вызвало бы новую волну террора и насильственных столкновений, и ни Израиль, ни Палестина, ни международное сообщество не могут себе этого позволить.

Германия считает, что она несет особую ответственность за оказание конкретной помощи по улучшению основных условий. Буквально недавно, на Берлинской конференции в поддержку обеспечения гражданской безопасности и правопорядка в Палестине, в которой участвовали многие из присутствующих здесь, мы договорились о конкретных мерах по укреплению палестинского сектора безопасности. Эти меры уже оказывают воздействие.

Иран с ядерным оружием представлял бы угрозу безопасности на всем Ближнем Востоке и мог бы вызвать гонку ядерного вооружения. Поэтому Иран должен открыть свои карты. Мы сделали свое предложение, которое обеспечивает конкретное решение. Иранская сторона не должна использовать тактику затягивания времени, чтобы не испытывать терпения международного сообщества. Мы ожидаем от Ирана четкого сигнала о его готовности выполнять требования международного сообщества и укреплять доверие. И позвольте мне совершенно четко заявить следующее: высказывания иранского президента в отношении Израиля являются безответственными и недопустимыми. На мой взгляд, оголтелый антисемитизм, вновь прозвучавший в его выступлении в этом году (см. A/63/PV.6), возмутителен и достоин нашего всеобщего осуждения. Мы должны быть едины в этом вопросе.

Проблемы в Грузии, Афганистане, Пакистане и на Ближнем Востоке подчеркивают одно: сейчас как никогда важно срочно сформировать основы стабильного мирового порядка. Моя страна выступает за диалог и примирение интересов. Это не означает диалога ради самого диалога, без каких-либо результатов; примирение интересов также не означает, что мы готовы забыть о наших собственных принципах. Мы считаем, что необходимы отказ от насилия, обеспечение справедливости и признание международного права.

Для нас это альтернатива видению мира как мира с заведомо противоположными интересами, альтернатива блоковой ментальности и чрезмерно упрощенным категориям, таким, как хорошее и плохое. Восток против Запада, Север против Юга — это мышление вчерашнего дня, которому более нет места в сегодняшнем мире. Для решения проблем сегодняшнего и завтрашнего дня нам нужны новые партнеры, а не новые противники. XXII век — это первый век, когда мы можем решать проблемы лишь совместными усилиями.

То же самое касается и политики в области разоружения. Лишь партнерство на основе совместной глобальной ответственности может привести к достижению устойчивых результатов. Опасная тенденция постоянного увеличения числа стран, стремящихся получить доступ к ядерной технологии или даже создать ядерное оружие, должна быть остановлена. В моем предложении о многосторонности топливного цикла указывалось, как эти риски

можно по крайней мере минимизировать. Кроме того, я призываю все государства подписать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, поскольку его вступление в силу стало бы огромным достижением в плане безопасности.

Однако при всем при этом мы не должны забывать, что каждый день больше людей умирает от голода, чем от войны. Обязательства, которые мы взяли на рубеже тысячелетия, не должны оставаться просто листом бумаги. Борьба с голодом и нищетой — это тоже часть глобального ответственного партнерства. Поэтому Германия активизирует свои усилия по содействию уменьшению масштабов нищеты и обеспечению глобальной справедливости. В контексте этих усилий мы увеличим наши взносы по линии официальной помощи на цели развития в соответствии с планом Европейского союза. В рамках одного лишь следующего бюджета мы увеличим объем помощи на цели развития на 1,2 млрд. долл. США.

В этой связи я хотел бы сказать несколько слов об Африке. Мы слишком долго воспринимали эту часть света лишь как континент войн и конфликтов. Однако я знаю и другую Африку — Африку, которая смело и решительно вступила на путь, ведущий в будущее. И на этом пути она заслуживает нашего партнерства и поддержки.

Сейчас в заголовках газет доминирует тема международного финансового кризиса. Безрассудство, жажда наживы и недостаток здравого смысла у игроков отбросили нас назад на годы. Его долгосрочные последствия пока невозможно оценить. Однако я убежден в том, что болезненные потрясения на мировых финансовых рынках ускорят достижение многополярности международной финансовой системы. Без правил не может быть будущего, и ни один игрок в одиночку не сможет установить эти правила. Ни одна страна более не сможет действовать так, как будто она застрахована от нежелательных событий. Европа, с ее опробованной и испытанной стратегией посредничества и примирения интересов, могла бы сыграть в этом одну из важнейших ролей.

Вместе мы должны наконец обеспечить давно уже необходимые прозрачность, стабильность и правила защиты от рисков на мировых финансовых рынках, а также контроль за ними. Несколько лет тому назад моя страна разработала конкретные

предложения на этот счет. Надеюсь, что, столкнувшись с этим глубоким кризисом, международное сообщество будет теперь действовать быстро и решительно. Нам нужны универсальные правила для международных финансовых рынков.

Однако это относится не только к сфере международных финансов; четкие правила, надежные структуры и совместные действия — это жизненно важные условия для решения глобальных проблем. Вот почему нам нужна сильная и эффективная Организация Объединенных Наций, пользующаяся доверием международного сообщества, обладающая необходимой легитимностью и способная выступать в роли «зонтика» для глобального ответственного партнерства.

Поэтому мы поддерживаем процесс реформы Организации Объединенных Наций и ее органов. Реформа Совета Безопасности уже давно назрела, и все мы это знаем. Состав Совета должен отражать реальности сегодняшней мировой политики. Германия готова взять на себя больше ответственности в этой области. Менее двух недель тому назад Генеральная Ассамблея единогласно приняла решение начать в ближайшее время переговоры по реформе (см. решение 62/557). За этим важным шагом должны теперь последовать другие. Германия твердо убеждена в том, что в XXI веке наша потребность в Организации Объединенных Наций насущна как никогда прежде.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Италии Его Превосходительству г-ну Франко Фраттини.

Г-н Фраттини (Италия) (*говорит по-английски*): Сегодня мы сталкиваемся с реальностью, когда международная система день ото дня становится все сложнее. Глобализация создала новые возможности, но она также породила неопределенность и неустойчивость. Внезапные кризисы воздействуют на основные источники нашего жизнеобеспечения и прогресса: продовольственные, энергетические и финансовые ресурсы. Нашей безопасности угрожают терроризм и ядерное распространение. Изменение климата оказывает воздействие на будущее нашей планеты. Энергетический и финансовый рынки характеризуются растущей неста-